

УДК 316.4

И. В. Петрова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

А. В. Лабудин

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И ПРОЦЕССЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА

В формате исследования открытой государственно-общественно-личностной системы представлены результаты анализа условий высшего образования для социализации студентов. Определение важной роли пространственного фактора – исследовательского образования – выявляет необходимость внедрения многофункционального механизма менеджмента образовательной подсистемы общества. Конструкторской особенностью разработки является социологическая интервенция процессов всех уровней системы, что обеспечивает функциональную гибкость и ориентирует на целедостижение. Обосновывается возможность введения социологического сопровождения соуправления системными процессами институциональной среды и для других институтов общества.

Индустрия 4.0, объект-субъект-субъектный, социальное партнерство, социологическая интервенция

Современное российское общество в государственных документах и во многих научных публикациях, исследованиях рассматривается прежде всего с точки зрения социальных проблем. Мы обратимся к подобной практике и попытаемся оценить эффективность социальных процессов одного из важных институтов общества – института высшего образования (ВО). С позиции общенаучного метода изучения проблема наиболее явно отражается в причинно-следственных связях; к числу одного из явных следствий в контексте обозначенной проблематики можно отнести специфический эклектизм «earning while learning», претендующий уже сегодня на роль актуальной темы междисциплинарных исследований (например, экономики труда, социологии управления, социологии образования, социологии молодежи, социологии высшего образования и др.) [1], [2].

В соответствии с данными Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ приблизительно две трети студентов вузов совмещают образование с частичной или полной трудовой занятостью. В 2013 г. в рамках проекта «Мониторинг экономики образования» ученые провели исследование влияния качества вузов (финансовых, академических и социально-демографических составляющих) на вероятность студенческой трудовой занятости. Анкетирование прошли 5 тыс. студентов старших курсов в 22 вузах, использовались методы дескриптивного и регрессионного анализа. Установлено, что 64,7 % российских старшекурсников имеют опыт совмещения учебы и работы, при этом главным выигрышем от совместительства студенты считают возмож-

ность получить конкурентные преимущества на рынке труда, используя приобретенные профессиональные навыки и необходимые деловые связи. Действительно, зачем посещать лекции или практические занятия, на которых «мало чему учат», когда можно получить актуальный профессиональный опыт на работе?

По мнению изыскателей анонсированного выше исследования, негативные изменения в высшем образовании связаны с переходом от элитарности к массовости, что привело к снижению стандартов качества высшего образования. Вывод ученых о неэффективности стандартов подготовки профессиональных кадров высшей квалификации, увязанный с большей доступностью образовательной услуги, в том числе и за счет увеличения доли платного («коммерческого») образования в общем объеме образовательной деятельности, требует специального научного анализа, но при этом все же вызывает недоверие, так как уже в первом приближении не коррелирует с данными статистики: «Законченное высшее образование имеют 23 % жителей России в возрасте старше 15 лет» [3].

Несомненно, что массовое вовлечение студенческой молодежи в профессиональную деятельность во время обучения может послужить определенным следствием-индикатором, подрывающим благоприятное впечатление о положении дел в сфере высшего образования. Качеством получаемого образования недовольны и студенты, и работодатели, последние считают квалификацию молодых специалистов сегодня критически недостаточной для экономики информационных технологий и автоматизированных производств. Что касается ближайшего будущего, новейший этап экономики «Индустрия 4.0» обладает потенциалом изменить само определение человеческого труда вообще, и уже сейчас очевидно, что она затронет все группы, слои общественности, все профессии.

Больше всего в выигрыше от новой промышленной революции окажутся те, кто обеспечивает интеллектуальный и физический капитал общества, например, изобретатели и управленцы (так называемые менеджеры), особенно если они принимают непосредственное участие в управлении организациями – являются инвесторами, акционерами. Специалиста, выполняющего определенную профессиональную функцию, должен заменить профессионал-коллаборационист, способный к кооперации с сотрудниками из разных отраслевых сфер, обладающий прикладными мультицелевыми навыками («soft skills»), что, надо отметить, автоматически и решит еще одну современную проблему «employability» («трудоустраиваемости») с помощью дополнительных возможностей непрерывного образования, переподготовки персонала и др. Особая миссия «во времени ускорений» возлагается на специалистов высшей квалификации, т. е. выпускников вузов, разные формы коллективного интеллекта приводят не только к нарастанию скорости технической эволюции, но и к тому, что меняется характер изменений: люди создают технологии, а технологии конструируют людей. Трендсеттерами и драйверами изменений будут профессионалы, которые в состоянии справляться с ключевыми вызовами современности: неопределенностью и разнообразием. Следовательно, в условиях модернизации высшего образования, вызванной прежде всего тенденциями глобализации, является важным проведение социологического анализа существующего фона и изучение перспективных возможностей высшей школы для кадрового обеспечения «Индустрии 4.0».

В современной социологической науке остро ощущается недостаток исследований, посвященных многочисленным граням социальных процессов институционального пространства. Речь идет не только о теоретических подходах к изучению данной проблематики – их почти нет, исключения – это В. Я. Нечаев: уровневый подход в образовании, социокоммуникативный подход в социологии образования [4]; Г. Е. Зборовский: идея мультипарадигмальности в исследованиях проблем образования [5]; А. И. Ковалева, В. А. Луков: как вариант к данной проблематике

может быть применено направление тезаурусной концепции социализации молодежи [6]; С. И. Григорьев, Н. А. Матвеева: концепция жизненных сил человека и общества [7].

Прослеживается еще одна тревожная особенность современных социологических исследований – это превалирующее использование количественных методов исследований, как правило, анкетные опросы, и особое недоверие к полученным результатам вызывают удаленные анкетирования респондентов с помощью интернет-ресурсов. Изначально дистанционный формат исследования был разработан для заочной экспертной оценки (легитимной) и, думается, недопустим для переноса на все категории респондентов. Качество результатов социологического исследования в классическом научном подходе определяется по показателю его объективности/субъективности, при том что только объективное исследование может характеризоваться как валидное. Объективизм в исследованиях предопределен позитивистским подходом, сформированным на постулатах научного познания еще в XIX в. В количественных методах исследования он закрепился на принципах минимизации субъективного фактора (со стороны исследователя) и эффектов межличностного влияния на всех этапах исследовательского процесса, проведенного в реальных, например, аудиторных условиях.

Следует отметить, что формат минимизации субъективности (факт присутствия так называемого «виртуального исследуемого» – респондента) в случае «всемирной паутины» как среды исследования вообще растворяется по причине сложности/невозможности выявления подлинности этого респондента как представителя репрезентативной выборки. Почему же проблема субъективности в исследовании рассматривается по-прежнему весьма односторонне, только применительно к критической оценке познавательной сущности качественных исследований (подразумевается «отраженная субъектность» исследователя), где субъективный фактор, наоборот, может быть движущей силой в стремлении к истине?

Острота проблем подрастающего поколения требует более глубокого погружения в изучаемую среду, следовательно, вынуждает использовать различные комбинации исследовательских методов, как количественных, так и качественных, как социологических, так и социальных, формирующих специфические комплексные кейсы (кейс-стади), способные предоставить максимально истинную информацию по проблеме. Следует отметить, что в реальности изучаемые условия не всегда позволяют применить традиционный инструментарий, например, провести эксперимент, интервью. И один из авторов этой статьи в своей исследовательской деятельности данную проблему выявил (случай описан далее). Как показывает практика социологической деятельности, не всегда четкое следование регламенту и принятой профессиональной этике социолога способствует получению результата по изучаемой проблеме, ведь ход интервью и его рамки не всегда могут быть определены заранее, а значит, гибкость исследования должна поддерживаться изначально. И это решение заложено авторитетными методологами, сторонниками новых постпозитивистских подходов.

В рамках «конструктивистского» подхода, базирующегося на феноменологии А. Шютца [8], где изыскатель имеет расширенные возможности извлекать новые смыслы, новые образы и находить новые проявления изучаемого явления, К. Чармаз предложено обновленное осмысление позитивистской «укорененной теории» (Grounded theory) [9]. Наиболее четко обозначена идея значимости социального действия в процессе исследования в деятельностном подходе action-research – «исследование действием», где сам исследовательский процесс – социальный процесс взаимодействия изучающего и изучаемого – является ядром исследовательской практики [10]. Исследователь имеет право (иногда, в исключительных случаях, это даже обязанность) высказывать свою точку зрения, реинтерпретировать сказанное

интервьюируемым, использовать любые инструменты стимулирования беседы и раскрытия мотивации собеседника к диалогу («изнутри»).

Социологам, моделируя свои конструкторы, стоит обратиться к исследовательской кооперации, к накопленному опыту специалистов из других общественных отраслей, например, журналистики. Правила проведения интервью следует изменять в зависимости от сложности условий, особенностей изучаемых проблем и принять к использованию в социологии, например, интервью-провокации. Более того, «микросоциологи» знают, что самое достоверное в человеческом поведении – это спонтанные действия, а самая надежная информация – полученная из первых рук. Существующая проблема изменения отношения некоторых ученых к восприятию субъективности в исследовании требует решения, подтвержденного активной и добросовестно-результативной практикой других ученых. Если субъективность в качественном исследовании неизбежна, и она может представлять собой не ограничение, а потенциал исследования, ресурс знания, то как можно его извлечь и воспользоваться им? Гибкое использование методов, создание междисциплинарных прикладных комплексов, интерпретация известных техник, а также разработка авторского инструментария должны быть обязательной составляющей современной деятельности социологов. Некоторые препятствия на пути социологического исследования не должны останавливать поиск возможных оптимальных решений. И данный вывод может быть рекомендацией для ученых, занимающихся не только проблемами молодежи и образования.

Определенный кризис в социологической науке, безусловно, присутствует – это подчеркивают многие ученые, и авторы публикации разделяют данную позицию, предполагая наличие оснований не только методологических, но и социальных. Посредством метода парадигмального анализа можно сделать вывод о том, что множество социологических теорий образования сводится к двум альтернативным типам – феноменолого-постмодернистским и диалектико-материалистическим. Ориентация на них все же не позволяет предложить реалистичную программу преодоления актуальных проблем высшей школы. Выявление механизма функционирования образования как социального института должно происходить в расширенном диапазоне – социально-экономическом, научно-исследовательском и культурно-нравственном. При этом важно учитывать специфические особенности социальной реальности вообще, связанные с глобальными кризисами.

Отталкиваясь от современного понимания того, что сохранение общества заключается в его развитии, предположим, что общественное воспроизводство должно происходить на основе определенного социально активного типа личности. В таком случае обратимся за ответом к фундаментальным теориям социализации человека. Первый подход (субъект-объектный) применим для исследования проблем специфического типа общества (с признаками гомогенности/моногенности), второй подход (субъект-субъектный) предполагает достижение результативности процесса путем развития потенциала индивида в различных сферах и активно используется в современной педагогике, при этом современные социологи при переходе к социализации «индивидуалистического типа» рассматривают в качестве возможной угрозы десоциализацию.

Характеризуя современный уровень социальной проблемы, во-первых, устанавливается необходимость взаимосвязанности теорий макроуровня и микроуровня процессов социального института и, во-вторых, в русле неклассической социологии важна реализация идеи анализа реальности исходя из общественной перспективы. Соответственно, один из авторов этой статьи предлагает рассматривать процесс социализации студенческой молодежи в институциональной среде с учетом объект-субъект-субъектной (государственно-общественно-личностной)

частной теории [11]. Данное направление способно устранить основные противоречия подходов, описанных выше. Объект-субъект-субъектный фрейм, интегрирующий конфигурацию связанных и взаимодополняющих элементов, формирующих и отражающих социальные процессы в системе высшего образования России, позволяет структурно вычленить проблему на трех взаимосвязанных уровнях: государство (макроуровень) – социальный институт образования (мезоуровень) – личность студента/студенческая группа (микроуровень). Соответственно государство, являясь медиатором взаимоотношений социума и человека (системы ВО и студента), обеспечивает функциональность общественного института как элемента системы общественных отношений на основе закона и традиций. Институт образования на основе структурно-целостного единства производит инновационные знания, культивирует профессиональную идентичность учащихся, транслирует межпоколенный опыт молодежи. Студент демонстрирует личностный и профессиональный рост. Организация образовательной деятельности на микро- и мезоуровнях системы высшего образования в процессе обучения студентов, адекватная макроуровню системы, должна давать образовательному учреждению возможность обеспечить своим учащимся социально-профессиональное развитие.

Представляемый далее исследовательский кейс является имплементацией на практике объект-субъект-субъектного (государственно-общественно-личностного) подхода, разработан И. В. Петровой, использован, основываясь на количественных и качественных, социологических и психологических методах исследования, для анализа реальных и выявления потенциальных условий общественного института для обеспечения потребителям услуги, т. е. студентам – необходимого адаптационного потенциала для интеграции в социум.

На первом этапе (2009–2012 гг.) в формате метода «Работа с документами» на основе изучения теоретических материалов и практики ВО проанализированы организационные, структурно-нормативные, содержательные и социально-педагогические условия социализации студентов. Позволим себе некоторые заметки по итогам рассмотрения основных документов, регламентирующих деятельность института образования, прежде всего ФГОС [12].

В документе зафиксировано указание на то, что при разработке основных образовательных программ (ООП) вузом должны быть определены возможности в формировании не только профессиональных компетенций выпускников, но и общекультурных (компетенций социального взаимодействия, самоорганизации и самоуправления), а также сформирована социокультурная среда, способствующая всестороннему развитию личности. В нормативе отмечены как требования, так и возможности для реализации социокультурной («общекультурной») функции: «выпускник должен обладать общекультурной компетенцией», «в процессе изучения базовой части цикла студентом должны быть освоены механизмы социализации, взаимодействия человека и общества; студент должен обладать навыками рефлексии, самооценки, коммуникации...». При этом даются указания на «широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий, в том числе деловых и ролевых игр, психологических и учебно-деловых тренингов с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся», намечается также перспектива использования подобных занятий (научно-исследовательская работа, выполнение проектных разработок).

Следует отдельно обратить внимание на аспект демократизма в коммуникативном компоненте при подготовке будущих кадров, в образовательном процессе он должен выравнивать уровни воздействия участников процесса (и преподавателей-воспитателей, и студентов). В разделе «Оценка качества освоения основных образовательных программ» написано, что обучающимся должна быть предоставлена возможность оценивать содержание, организацию и качество учебного процесса в целом и, что существенно, оценивать работу преподавателей.

Обращаясь к другому документу, Федеральному закону № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 г.) [13], отмечаем, что в нем зафиксирована гуманистическая направленность образования посредством нацеленности образовательного процесса на обеспечение взаимопонимания и сотрудничества между людьми, развития способностей каждого человека и другие «надпрофессиональные» установки. Актуальное обновление нормативно-правовой базы, обеспечивающее деятельность института образования РФ, ориентировано не только на интеграцию образовательных систем в Европе, мире, что важно. Новые стандарты подготовки (ФГОСы) отличаются разноуровневыми возможностями подготовки кадров, с обязательным упором на социокультурную компетенцию (помимо профессиональной), на развитие эмоционального интеллекта студентов, способности к работе в команде, коммуникативности и на подобные навыки, остро необходимые в первую очередь «прикладному бакалавриату».

Можно сделать вывод о признании на уровне государства особой значимости социализации студенчества. Кроме того, первые лица государства постоянно напоминают об актуальных нюансах подготовки будущих профессионалов в социальном институте: «Сегодняшнее образование становится совершенно другим, как и технологии. Конкурентные преимущества получают те люди, которые не просто обладают набором важных знаний, а обладают тем, что сегодня называют “soft skills”: и креативным, и плановым, и другими видами мышления», – сказал президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече с участниками Всемирного фестиваля молодежи и студентов [14]. Эксперты форсайт-сессий также считают важным в своем отчете или выступлении по проблемам выявления технологических и иных прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество, делать упор как раз на «тот самый» необходимый комплекс навыков («soft skills») современных специалистов. Логично предположить, что организация деятельности студентов в процессе обучения в вузе должна обеспечивать им обретение навыка ориентирования в реалиях общественной, политической, научной, культурной, профессиональной и других областей, открывающих перспективы их жизненного пути.

Текущую ситуацию в высшем образовании раскрывают результаты эмпирического исследования, полученные на втором этапе (2012–2015 гг.). Основной метод – опрос: анкетирование студентов и индивидуальные обычные интервью с экспертами. В программу опроса «Процесс социализации студентов российских ВУЗов» было заложено пилотажное исследование, направленное на уточнение понятий, задач и т. д., необходимое для получения устойчивого результата основного исследования. Отрабатывались гипотезы: 1) социализация студентов в вузе – это целенаправленный и управляемый процесс; 2) социализация студентов в вузе – это синкретичное конфигурирование социального заказа и социально-профессионального потенциала студентов.

В анкетировании приняли участие 400 респондентов – студентов 1–3 курсов двух структурных уровней системы ВО («бакалавриат», «специалитет») из пяти российских вузов (РГПУ им. А. И. Герцена, СЗГМУ им. И. И. Мечникова, ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова, СПбГПМУ, РГГМУ). Отбор респондентов проводился в соответствии с заданными квотами (пол, возраст и др.). Факультеты и группы были отобраны случайным методом, внутри групп проводился сплошной опрос. В 2014 г. общее количество образовательных учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации составило 950, количество обучающихся – 5 млн 209 тыс. чел. [15]. Расчет репрезентативной выборки произведен с допущением 5 %-й ошибки и доверительной вероятностью 0,954.

В раздаточной анкете, построенной из тематических блоков, применены вопросы закрытые, полужакрытые, контрольные, прямые, косвенные. Было выделено несколько блоков вопросов, посвященных изучению влияния характера, степени и других нюансов педагогического воздействия на процесс социально-профессионального развития студентов. Приведем некоторые наглядные одномерные результаты. При оценке степени влияния внутренних

факторов на личность студента (предложена интервальная шкала от 0 (отсутствует) до 4 (интегрирующее воздействие в предложенной группе факторов)) 64 % (256 респондентов) определились с наличием интегрирующего условия – личность преподавателя (профессиональная компетентность, стиль общения). В вопросе выбора эффективного стиля общения преподавателя со студентами 46 % студентов предпочли демократический (184 респондента), 38 % – либеральный (152) и 16 % – авторитарный (64) стили. При этом используются педагогические стили в вузах такие: 69 % респондентов считают, что это авторитарный стиль, 25 % – демократический, 6 % – либеральный.

«Обучение через исследование» мы понимаем прежде всего как интерактивные формы обучения (например, как проектный метод обучения). В более широкой трактовке, т. е. наиболее распространенной в педагогической среде, это любые активные методы преподавания, в том числе конспектирование первоисточников, выполнение лабораторных работ, составление рефератов и т. п. Исследование подтвердило, что такие педагогические технологии используются на практике примерно в половине случаев (48 %, по мнению респондентов). На вопрос анкеты о групповом участии, т. е. совместном участии большинства членов группы во внеучебной деятельности, только 11 % (44) респондентов указали на наличие такого опыта. Об участии в работе объединений студенческого самоуправления в вузах положительный ответ дали только 6 % (24) респондентов.

Наибольшее количество положительных ответов получено по вопросам о возможностях введения практики групповых методов обучения в образовательный процесс. Так, 81 % (324) респондентов считают, что данные методы способствуют социальному развитию студентов, а 86 % (344) студентов – профессиональному. А на вопрос об использовании возможности формирования специальных подгрупп – тренажеров лидерства внутри академических студенческих групп мнения респондентов следующие: 69 % (276) студентов считает, что это будет способствовать личностному развитию студентов, 20 % (80) затруднились с ответом, 11 % (44) ответили отрицательно. Значительное большинство студентов (61 % (244)) также высказались, что это нововведение будет развивать групповое самоуправление в студенческих группах (32 % (128) затруднились с ответом, 7 % (28) ответили отрицательно).

Ориентируясь на ответы респондентов, можно сделать выводы: 1) субъекты управления институциональной социализацией студентов дисфункциональны; 2) социально-профессиональный потенциал студентов не раскрыт («инертен») в отношении запросов современного общества. Соответственно, обе гипотезы в ходе исследования опровергнуты.

На этом же этапе исследования были применены интервью на основе гайда с экспертами: руководителями воспитательной работы факультета социальных наук и психолого-педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена; деканом стоматологического факультета ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова; заведующим кафедрой автомобильного спорта и безопасности дорожного движения СПбНГУ ФКСИЗ им. П. Ф. Лесгафта; ректором РГГМУ. Примечательно, что руководитель управления развитием воспитательной деятельности вуза, ссылаясь на повышенную занятость, отказался от интервью вообще (не приводим название учреждения).

Итак, отвечая на вопросы о программе выстраивания воспитательной работы, все эксперты подробно описывали направления деятельности с большим спектром различных мероприятий в рамках «Стратегии государственной молодежной политики РФ», Приказов Минобрнауки, Уставов вузов, «Программ профориентации», ФГОСов, ООП, а также в процессе совместной деятельности с производственными и медико-профилактическими организациями и др., общественными и государственно-общественными объединениями, творческими союзами, профессиональными ассоциациями, обществами, научными и методическими советами и др. На предложение интервьюера охарактеризовать проблемы, возникающие в общественной деятельности

студентов, эксперты отметили повышенную конфликтность в студенческой среде (неумение достичь согласия, отсутствие навыков переговорной культуры). Причина большинства конфликтов, по мнению экспертов, – борьба за доминирование («власть») между студентами. На вопрос об участии студентов в разработке планов воспитательной работы факультета, вуза практически все эксперты заявили, что у студентов есть такая возможность посредством личного общения с ними и при помощи дистанционного общения в Интернете.

Интервьюер задал экспертам ряд вопросов, касающихся практики использования интерактивных группорольевых методов обучения в вузах. Ответы экспертов были неоднозначными. Один из информантов ответил, что подобные методы не практикуются, и он затрудняется прокомментировать возможности перспективного применения подобных технологий. Другой эксперт утверждал, что «специфическая подготовка студентов-медиков изначально построена на учебной деятельности студенческих групп малой численности (стабилизируется на уровне 5–8 человек) и применение ролегррупповых методов нецелесообразно (применительно к данной специфике подготовки студентов)». В РГПУ им. А. И. Герцена на психолого-педагогическом факультете используется практика механического разделения академической группы на рабочие подгруппы с небольшой численностью участников еще на первом курсе, но не предусматривается дальнейшая ротация подгрупп. Интервьюером был задан прожективный вопрос о введении в принятую практику изменений: группорольевое наполнение подгрупп, возможность ротации участников таких подгрупп, а также формирование дополнительных специфических подгрупп «тренажеров лидерства». Эксперт ответил, что внедрение такой технологии, возможно, было бы перспективным для оптимизации учебно-воспитательного процесса.

Следует заметить, что все эксперты согласились с мнением интервьюера, что учебный процесс, построенный на работе студентов в интерактивных ролегрруппах как социальных моделях профессиональной среды, приводит в результате к формированию не только предметной, но и социальной компетентности будущего специалиста, ведь человек (или команда) показывает только тогда высокие (прорывные) результаты, когда несколько навыков образуют комплекс (тот самый «soft skills») и начинают усиливать друг друга, демонстрируя синергетический развивающий эффект. Формирование подобных самоуправляющихся ролеподгрупп на примере внедрения собственной социальной технологии «Колесо группового развития» в образовательном процессе вуза было апробировано одним из авторов данной публикации в научно-педагогической деятельности (результаты наиболее полно представлены в диссертационном исследовании и публикациях [11]). Важно понимание того, что процесс социализации студентов в ВО организован на основе группового участия обучающихся в социально-профессиональных отношениях. Феномен формирования специфической социальной идентичности подгруппой-«детерминатором» (подгруппой – «тренажером лидерства»), созданной в локальной субъективной реальности студенческой групповой общности (академической студенческой группы), студентами воспринимаемый при этом как объективная реальность в институте образования, автором изучен в экспериментальной деятельности как саморегуляционный механизм социального процесса (в дополнение к ключевому институциональному механизму социализации студентов в ВО).

Практика применения разработки на микроуровне проблемы (управление социальным процессом на уровне академической студенческой группы) на основе выявленного саморегуляционного механизма подтвердила важную особенность современного институционального процесса: это возможная синергия социализационных полей (формального и неформального) институционального социализационного пространства. Данный вывод может быть экстраполирован путем переноса экспериментального опыта, во-первых, с микроуровня на мезоуровень проблемы образовательной системы и, во-вторых, на какую-либо другую подсистему общества

в ракурсе разрешения проблем управления различными социальными процессами институциональной среды. В контекстном восприятии, т. е. в менеджменте социального процесса института образования, данный механизм может быть реализован в формате социального партнерства и на основе принципа соуправления: как студенческого самоуправления и административно-педагогического управления образовательным процессом совместно.

После изучения данных проведенных исследований сформулирован вывод о том, что общество в лице государства дало социальный заказ системе образования на вектор социально-профессионального развития личности студента, но благоприятная институциональная среда обеспечения социального процесса в действительности отсутствует. Процессы целедостижения осуществляются, но сами цели не достигаются. Это происходит из-за отсутствия возможности выработки адекватного воздействия на систему или вследствие ухудшения причинно-следственной связи (передачи) воздействия и поведения системы или ухудшения/исчезновения адекватной детерминированной реакции системы на воздействие. Многочисленные симптомы, диагностирующие потерю управляемости в системе образования, озвученные студентами и экспертами, возможно, указывают и на несостоятельность практикуемых современных подходов к управлению реальными сложными общественными структурами и процессами.

Стоит отметить, что представленные результаты, выявившие множественные проблемы в системе образования, а также сформулированные замечания и рекомендации определены благодаря применению частного трайл-исследования (объект-субъект-субъектного, государственно-общественно-личностного). Очевидно, социализация студенческой молодежи в определенной степени носит системно-институциональный характер и, соответственно, обеспечена нормативной регламентирующей базой. Сложности процесса возникают в основном на этапе реализации имеющегося законодательства, следовательно, в первую очередь необходимо активизировать инициативу и ввести контроль непосредственно на мезоуровне системы. Поэтому предлагается модель механизма управления социальными процессами (социализацией студентов в ВО), базирующаяся на сформулированном в этой статье важном принципе соуправления в ВО и, таким образом, оптимизирующая условия формальных и неформальных полей институционального пространства [16].

В контексте описанной в публикации проблемы следует подчеркнуть актуально-значимую особенность данной разработки: это необходимая и вполне достижимая замкнутость системного механизма, обеспеченная соединением первого (социального заказа) и последнего (социологического мониторинга) компонентов. Данная синкретичность формирует единый контур, обеспечивая функциональность модели (системы) даже при условии инертности любого из промежуточных звеньев, и, что наиболее важно, не только ориентирует систему на собственно «целедостижение», но и обеспечивает открытость системы, а значит, и «вынужденную модернизацию системы» (на основе и посредством диагностики и контроля). Системный подход в авторской интерпретации – государственно (РФ)/общественно (институт образования)/личностный (студент) – лежит в основе данного механизма, а значит, нет факторов, которые рассматриваются отдельно от всего, нет процессов, которые никем не контролируются, нет сотрудников, которые никому не подчиняются, и нет потребителей, которые ни в чем не нуждаются – ведь все это приводит к полному разладу системы.

Рекомендация – создание координирующего ресурса социальных процессов, введение в вузах практики конъюнктурных социологических исследований, обеспечивающих и ситуативное конфигурирование процессов, и мониторинг системных процессов на основе диагностики функционально-содержательных и структурно-организационных условий института образования (например, конкретно – направленных на формирование эффективного кадрового обеспе-

чения образовательного и воспитательного процесса, в том числе и с учетом мнений и оценок получателей услуг – студентов, и другие подобные исследования).

Один из авторов статьи еще в студенческие годы в 1980 г. принимал деятельное участие в таком исследовании, проводившемся в Ленинградском финансово-экономическом институте имени Н. А. Вознесенского (Финэке, ныне – Санкт-Петербургский государственный экономический университет) под руководством выдающегося социолога профессора Овсея Ирмовича Шкаратана. Результаты исследования учитывались руководством института в планировании учебного процесса и определении кадрового состава преподавателей. В дальнейшем эти исследования проводились в Финэке регулярно [17]. Формирование банка кумулятивных исследований сегодня должно производиться силами специально созданного социологического подразделения вуза, необходимого связующего звена-драйвера в вертикально-горизонтальной коммуникационной сети системного образовательного процесса.

Социологическая интервенция в управлении системой высшего образования на основе социологической теории и практики создаст социологический конструкт процесса функционирования всей системы образования, вооружит субъектов взаимодействия, органы управления необходимой социологической информацией, сформирует социологическое видение проблем, что важно, решаемых в ходе функционального развития образовательной системы. Соответственно, социологическую деятельность необходимо выстраивать от теоретической разработки социологических аспектов функционирования системы ВО до ревизии соответствия показателей образовательной практики заданным значениям. Непрерывные, параллельные/последовательные социологические исследования: сбор, агрегирование, анализ, представление и обмен информационными потоками – в рамках сопроводительной деятельности социальных процессов необходимо организовать по направлениям работы:

1) создание унифицированной коммуникационной системы на основе прямой и обратной (forward&backward) связи;

2) регулирование информационных потоков: расстановка фильтров инфоканалов (адресация конкретным получателям, сортировка по степени важности, предупреждение информационных перегрузок, дозирование информации в зависимости от разрешенной степени доступа «к секретности»);

3) управление процессом распространения информации по неформальным каналам («слухами») среди субъектов управления системными социальными процессами, потребителями услуги. В первом приближении достаточно сложно себе представить возможность анализа человеческой сущности, но на данном этапе «демократизации информации» на основе технологии больших данных (при условии доступа к личной информации в социальных сетях с помощью методики определения психотипа человека – «Big Five» (методика «Hogan Personality Inventory»)) [18] уже «ничего нельзя будет скрыть». Транспарентность – это ближайшее будущее, и в нее нужно встраиваться уже сегодня;

4) поиск возможностей оптимизации форматов коммуникации (разработка сетевых графиков коммуникации и на их основе внедрение параллельно действующих информационных каналов сбора/агрегирования/распространения данных);

5) обеспечение мультимодальности в активизации каналов интеркоммуникации: вуз–студент и др.

Следует заметить, что второе, третье, четвертое, пятое направления и другие предположительно дополнительные являются вспомогательными и развивающими основное, первое.

Высшая школа – это открытая подсистема общества, а значит, акцент в жизнедеятельности этого института должен быть сделан на пространственном факторе, обеспечивающем возмож-

ность взаимоотношений института образования с внешней средой, с другими социальными институтами (политическими, экономическими и др.) посредством уникальной составляющей деятельности института образования – исследовательского образования. Именно в этом заложена традиция «университетского образования» – поиск истины, своей судьбы в органической связи судьбы современного общества и судьбы человека. Специфическая драйв-категория (социологическая интервенция) – это своего рода функциональная система постоянного публичного мониторинга развития и функционирования социального института, дееспособность которой позволит мобильно интегрировать образовательную систему, где все элементы будут взаимодействовать между собой максимально эффективно на пути достижения единой общественной цели – подготовки деятельного члена, устремленного в будущее российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рощин С. Ю., Рудаков В. Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // *Вопр. образования*. 2014. № 2. С. 152–179.
2. Апокин А. Ю., Юдкевич М. М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // *Вопр. экономики*. 2008. № 6. С. 98–110.
3. Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.08.2018).
4. Нечаев В. Я. Новые подходы в социологии образования // *Социол. исслед.* 1999. № 11. С. 84–91.
5. Зборовский Г. Е. О периодизации истории социологии // *Журн. социологии и социальной антропологии*. 2003. Т. 6, № 4. С. 23–39.
6. Ковалева А. И., Луков В. А. *Социология молодежи: Теоретические вопросы*. М.: Социум, 1999.
7. Григорьев С. И., Матвеева Н. А. *Неклассическая социология образования начала XXI в.* Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2000.
8. Шютц А. *Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии* / сост. А. Я. Алхасов; пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; науч. ред. перевода Г. С. Батыгин. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003.
9. Charmaz K. Grounded theory. Objectivist and constructivist methods // *Strategies of qualitative inquiry*. 2-nd ed. / ed. by N. Denzin, Y. Lincoln. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2003. P. 249–291.
10. Kemmis S., McTaggart R. Participatory action research // *Strategies of qualitative inquiry*. 2-nd ed. / ed. by N. Denzin, Y. Lincoln. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2003. P. 336–396.
11. Петрова И. В. Процесс социализации студентов в условиях современной системы высшего профессионального образования России: дис. ... канд. социол. наук. URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/vwmGp6ZQRw.pdf> (дата обращения: 16.08.2018).
12. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/5> (дата обращения: 16.08.2018).
13. Федеральный закон № 273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 18.08.2018).
14. Путин рассказал, какие люди станут успешными в будущем. URL: <https://ria.ru/society/20171021/1507309671.html> (дата обращения: 18.08.2018).
15. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/# (дата обращения 29.08.2018).
16. Петрова И. В. Управление социализационным процессом студентов: институциональный механизм // *Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра*. 2017. № 12 (11). С. 176–183.
17. Лабудин А. В. Изучение мнения студентов о качестве учебного процесса – важнейший элемент обратной связи между органами управления и студентами вуза // *Актуальные проблемы качества образования в экономическом вузе: науч.-метод. сб.* / под ред. Е. А. Горбашко. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. С. 171–175.
18. Консалтинговая группа BI TO BE. URL: <http://www.bitobe.ru> (дата обращения: 29.08.2018).

I. V. Petrova

The Herzen State Pedagogical University of Russia

A. V. Labudin

Saint Petersburg State Forest Technical University, North-West Institute of Management of RANEPa

SOCIAL INSTITUTION AND PROCESSES: A SOCIOLOGICAL DOMINANT

The research format of the open state-social-personal system presents the results of the analysis of higher education conditions for the socialization of students. The definition of the important role of the spatial factor – research sociological education reveals the need to introduce a multifunctional management mechanism of the educational subsystem of society. The project features sociological intervention of processes at all levels of the system, which provides functional flexibility and gives focus on the goal-attainment. The possibility of introducing sociological support for the co-management of the system processes of the institutional environment for other institutions of society is demonstrated.

Industry 4.0, object-subject-subject, social partnership, sociological intervention

УДК 316

Л. В. Шарахина

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

А. О. Азизулова, В. В. Богуславская, Е. А. Будник

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

МЕДИАПЛАТФОРМЫ КИБЕРСПОРТИВНОГО СООБЩЕСТВА

Развитие информационных технологий содействовало формированию в медиaprостранстве интернет-коммуникаций довольно закрытых социальных сообществ, где на основе общих интересов объединились представители разных стран и языковых культур. В статье рассматривается киберспортивное сообщество как социальная структура информационного общества, члены которой имеют свою коммуникационную инфраструктуру. Авторы фокусируются на рассмотрении киберспортивных медиа как элементе конституирования киберспортивного сообщества: анализируются их специфические черты и аудитория. Демонстрируется потенциал киберспорта и киберспортивных медиа как платформы эффективного и толерантного межкультурного взаимодействия.

Киберспортивное сообщество, медиаплатформа, киберспортивные медиа, информационное общество, эффективная коммуникация

Предпринимая попытку осмысления киберспорта и киберспортивных медиа в современном обществе, отметим прежде всего, что существование данных феноменов становится возможным лишь в информационном обществе: киберспорт является результатом развития информационных технологий. Понятие киберспорта будет раскрыто далее.

Исследователи информационного, или постиндустриального, общества в качестве одной из его основных сущностных характеристик отмечали глобализацию [1]–[3] и фокусировались не на экономическом аспекте данного явления, а на его влиянии на трансформацию процессов коммуникации и общества в целом. Согласно данному подходу глобализация – это не только реплицирование успешных бизнес-моделей, но и трансформация социальных структур, человеческой ментальности и языка.